



Макурин Денис

Кот Семён

повесть-сказка

Денис Макурин

Кот Семён

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Макурин Д. В.

Кот Семён / Д. В. Макурин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Сюжетом для сказки "Кот Семён" послужила история, опубликованная в газете "Мурманский вестник" в 1994 году. Кот-путешественник сиамской породы потерялся в Москве, когда семья возвращалась с юга. Хозяева уже и не надеялись снова увидеть питомца, как спустя 6 лет изрядно потрепанный Семён показался на пороге их квартиры в Мурманске. В сказке рассказываются удивительные подробности путешествия кота. Замысел которых донести до детей в простой и доступной форме частички добра и счастья. Привить ребёнку любовь, научить акцентировать внимание на мелочах, раскрасить повседневность в яркие цвета и принести в неё немного волшебства.

© Макурин Д. В., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Введение

Здравствуйте, люди добрые! Давайте знакомиться. Вот я, к примеру, в лесу живу. И в том лесу я самый главный. А раз я там хозяин, так мне и за порядком приглядывать. Поэтому я каждый день свои уголья обхожу, слежу, чтобы деревьям просторно рослось, а ещё – чтобы соловьям красиво пелось. Зверей от гостей непрошенных охраняю. Ну, и чтобы всякий, кто в тайгу вошёл, не шалил, порядок не нарушал и вреда моей роще не причинял. А уж если кто ведёт себя неправильно, не по закону – пусть пеняет на себя.

Только вы не думайте, что раз мне мхи да лишайники милее, что раз борода у меня да усы, то я сразу же – леший. Что вы! Лесничий я, лесничий!

Волшебство

И вот я жил-не тужил, обыденно службу нёс. Только понадобилось мне как-то в соседнюю рощу наведаться. И что бы вы думали? Я там ни с того ни с сего говорящего кота повстречал. Вы скажите: «Сказочка! Говорящих котов не бывает». А я отвечу: «А вот и бывают! И никакая это не сказочка, а самая что ни на есть правда правдашняя. Потому что все сказки начинаются в тридевятом царстве тридесютом государстве. Ну, или на молочных реках да кисельных берегах. А моя история в самом обычном лесу приключилась. Лес как лес: сосны, шишки и мох. Ничего сказочного, его у нас ещё тайгой называют. А то, что кот говорящий, так это времена нынче такие – двадцать первый век».

Правда, время года тогда и в самом деле какое-то волшебное стояло. Сами посудите: лето с шумной листвой уже отступило, а зима с вьюгами и метелями ещё не пришла. Сугробов не намело, а ели и сосны уже инеем покрылись. Все ягоды вокруг замёрзли и превратились в леденцы, как говорится, на любой вкус и цвет. Тут тебе и черничные, и брусничные, и какие только хочешь. А на лужах тонкий ледок стал, который охотно и звонко хрустел под ногами. Куда ни посмотришь – сказка, да и только!

Избушка на курьей ножке

И вот я шёл по бескрайним просторам нашего Севера. Шёл быстрым шагом: морозец подгонял. По делам поспешал. Час был в пути или даже два, притомился от ходьбы, решил отдохнуть. Огляделся вокруг, а передо мной избушка на курьей ножке. Из трубы – дым коромыслом. А над дверьми избушки вывеска: «Чай, кофий – добро пожаловать!» Я подумал: «Вот и отлично! Обогреюсь, отдохну, дух переведу – и дальше в путь-дорогу».

А курья нога – это распутье дорог, если вы не знали. Одна дорога в Санкт-Петербург вела, другая – на Мурманск, третья – в Архангельск, а четвёртая куда вела – я не ведаю. На юг куда-то, куда все птицы зимовать улетают.

Кот Семён

Я уже почти до избушки дотопал. Тут на перекрёстке кот очутился. Он по той дороге вышел, что на юг ведёт. И тоже к избе направился. Кот на задних лапах шёл, а через плечо небольшую котомку на тросточке нёс. Котья чапал не спеша, а я диву давался: и чего только в тайге не увидишь.

Мы с котом познакомились, разговорились, ну и в избушку вместе вошли. С виду он был обычный, ничем не примечательный, исхудалый только. Взлохмаченный немного и помятый. Ну и до разговоров ещё охочий. А в остальном – кот как кот. Уши, хвост, умное лицо.

Оказалось, что кота Семёном звать. Полное имя Семён Николаевич, породы сиам. Это тот самый кот, что из Москвы до Мурманска шесть с половиной лет пешком шёл. О нём ещё потом в газетах писали и по радио вещали. Может, слышали?

Честно признаюсь, я не знаю, как Семён потерялся – то ли забыли его в Москве, то ли он сам за мышью погнался и отъезд проворонил, Семён не рассказывал. Только видно было, что разлуку он тяжело переносил, всё за хозяев своих переживал и думу думал: как они без него, не пропадут ли? Оттого и торопился, как мог, и подолгу на одном месте не засиживался. Вот и в этот раз мы с ним в избе, где чаем угощают, посидели, пообщались, после чего он котомку через плечо перекинул и снова в путь отправился. Но пока я чай фуськал не спеша, по-деревенски, Семён мне много чего успел поведать, и я с удовольствием вам нашу беседу перескажу.

Манеры

В избе я верхнюю одежду снял и у входа на гвоздик повесил. Затем умылся – и за стол. А Семён уж тут как тут – на скамье сидит. Мне крепкого чайку из самовара налили. К чаю в угощение на столе баранки да сахарок в блюдах разложены были – бери, сколь съешь. Семён крынку топлёного молока и плошку в виде блюдца попросил (из глубокой посуды котам угощаться неудобно).

Сидим, друг на дружку глядим да парок сдуваем. Я сладким ароматом лесных ягод и трав наслаждаюсь, а Семён пенкой на молоке. Пьём маленькими глотками да беседу неспешную ведём. Тут я краем глаза замечаю, что Семён себя очень странно ведёт: то он молоко, как обычный кот – языком лакает. То, как я, берёт баранку в одну лапу, плошку молока в другую и через край пьёт. Я вначале подивился, а потом спросил: «Семён, ты вроде как в пути-то совсем одичал? Мало того, что говоришь не хуже нашего, так и ведёшь себя, как человек!» – «Муррр, – сказал Семён, – хорошие манеры заразительны».

Узелок

Сидим дальше. Я сахарок грызу, чайком запиваю. А самого любопытство изнутри распирает: «Что же у говорящего кота в узелке может быть?»

Не стерпел, спросил: «Слушай, Семён, а что у тебя в котомке? Раньше-то мне всё больше «коты в мешке» попадались, а теперь вот наоборот – кот с мешком. Не иначе, подвох какой-то?» А он хитро улыбнулся и переспросил: «Что значит «коты в мешке» попадались? Как же такое может быть?» Я ему отвечаю: «Может! Очень даже может быть! Стоит только на базаре отвлечься, бдительность потерять, как продавец втюхает тебе неизвестно что, сколько и какого характера». Семён возмутился, что к обману кота привязали, но быстро от обиды отошёл и продолжил: «В моём узелке не густо: три вяленых карася да разносольные чудеса. Я уж пятый год скитаюсь по свету. Много чего повидал. Чудеса ведь, бывает, под ногами лежат, травой заросли, никому не видны, а я не поленюсь, подниму да в котомку сложу. Только мне одному столько вовек не надо. Вот я по случаю их и раздаю всем, кто повстречается». Я удивился и спросил: «А что это за чудеса такие?» И Семён мне ответил: «Обыкновенные чудеса: шутки, прибаутки, короткое стихотворение для хорошего настроения. Вот давеча было я рыбаку рассказал стишок и подарил улыбку, а он в благодарность поймал мне рыбку. Я Бабе-яге в Кукобное дал концерт, а она мне от счастья – трёхлитровую банку молока и цветов букет. Так налегке и иду, в своём узелке людям радость несу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.